

регулирования. Специфика правоотношений в области народного образования, хотя и отмечалась советскими исследователями, но не была в полной мере осмыслена и изучена. Это в значительной мере объясняется тем, что присущие им особенности не могли отчетливо проявиться, поскольку ни на практике, ни в нормах советского права не были реализованы принципы приоритета прав человека и свободы образования. В этих условиях тезис о зарождении комплексной отрасли законодательства о народном образовании не стал определяющим для дальнейших исследований «отношений по народному образованию».

Жилина Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Убийство с особой жестокостью – исключительно тяжкое преступление, часто связанное с унижением человеческого достоинства. Оно всегда вызывает широкий общественный резонанс, поскольку при его совершении демонстрируются цинизм, нравственная деградация, а в ряде случаев – садизм и некрофилия.

Выделяя особую жестокость в качестве признака, отягчающего ответственность за убийство вплоть до высшей меры, законодатель не раскрывает ее критерии. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не дает достаточных разъяснений по применению п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В силу многочисленных противоречий и коллизий квалификация убийств, совершенных с особой жестокостью, вызывает некоторые трудности. Это обусловлено тем, что особая жестокость может выступать как признак объективной стороны преступления, так и в качестве мотива посягательства. Следует отметить, что в теории уголовного права так же как и в судебной практике отсутствует единый подход к толкованию признака особой жестокости при совершении убийства.

О значимости истории, как предмета изучения, в жизни и развитии общества, высказывались многие выдающиеся личности, в частности, В.О. Ключевский подчеркивал необходимость знания и изучения истории, говоря, что без них мы представляем из себя случайности, непонимающие и

незнающие, как и зачем пришли в этот мир, для чего в нем живем, к чему должны стремиться¹.

Об убийстве, как тяжком преступлении, упоминалось еще в самых первых отечественных статутах уголовного права. Договоры первых князей Олега 911 года и Игоря 945 года² с греками указывают на то, что до появления Русской Правды существовал Закон Русский. К сожалению, содержание его текста не сохранилось до наших дней, но составленные в соответствии с ним договоры, указывают на убийство, как уголовно наказуемое деяние. В ст. 1 Русской Правды, действовавшей до XV века на Руси, говорилось, что, если мужчина убьет мужчину, то за его смерть может отомстить брат или сын, либо отец за сына, а если не будет совершена месть, то убивший должен выплатить 40 гривен семье погибшего. В это время еще не выделялись квалифицированные виды убийства.

В Судебниках 1497 и 1550 годов усматриваются изменения, касающиеся характера ответственности за убийство³. Таким образом, выделяются: убийство при совершении разбоя и убийство путем поджога. Убийство государя, как особо тяжкое преступление, наказывается смертной казнью.

Соборное уложение 1649 года⁴, как один из самых известных памятников права в России, ввело множество новшеств в действующее уголовное законодательство. Так, в нем впервые предусматривалось разграничение деяний на умышленные и неосторожные, были очерчены основные положения об институте соучастия в преступлении, появились такие понятия, как «необходимая оборона» и «крайняя необходимость», а в таком составе, как убийство, уже появились квалифицирующие признаки. Теперь смертная казнь предусматривалась и за убийство родителей детьми, родителями незаконных детей, женой мужа, крестьянином своего господина, братоубийство, а также в зависимости от места его совершения – в стенах церкви, на государевом дворе. Особо строго преследовалось отравление супруга супругой, последнюю ставили на колени в яму, связывали ей руки и в таком положении закапывали по плечи, обрекая на голодную смерть. Следует отметить, что по действующему уголовному законодательству РФ,

¹Ключевский В. О. Исторические портреты и этюды. Афоризмы/В.О. Ключевский. – СПб.: «Ленинградское издательство», 2009. – С. 324.

²Собрание важнейших памятников по истории русского права. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1859. – С. 1-16.

³Судебник 1497 г. // Правовая хрестоматия / Сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; Под ред. Ю.С. Решетова. – Казань, 1998. – С. 16-22; Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. – М., 1985. – Т. 2. – С. 97-129.

⁴Соборное уложение 1649 г. // Правовая хрестоматия / Сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; Под ред. проф. Ю.С. Решетова. – Казань: Изд-во Юрид. институт МВД России, 1998. – Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России. – С. 24-83.

отравление мучительно действующим ядом также можно отнести к убийству с особой жестокостью. Но в вышеуказанном случае, ужесточение наказания, скорее свидетельствовало о привилегированном положении мужчины в семье, а не об усилении ответственности совершения такого рода преступления.

Период царствования Петра I вошел в историю, как период решительных реформ и ярчайших преобразований в России. Применительно к развитию Уголовного права появились, сначала Военский устав 1715 года, а затем, в 1720 году и Морской. В частности, «Артикул воинский» (часть Военского устава, посвящённая нормам, касающимся уголовного права) выделял дополнительные отягчающие обстоятельства, при совершении убийств. К таким обстоятельствам относились: убийство на дуэли (арт. 139), убийство по найму (арт. 161), убийство солдатом офицера (арт. 163) и самоубийство (арт. 164)¹.

Так, «Свод существующих законов Российской империи» 1832 года, содержащий и «Свод законов уголовных», первая книга которого «О преступлениях и наказаниях вообще» фактически стала одним из первых уголовных кодексов России. Несмотря на повторяющиеся положения, предыдущих законодательных актов, она включила в себя и множество совершенно инновационных положений, к которым следует отнести и попытку определения понятия убийства, как причиненная другому человеку насильственная смерть, путем нанесения ран, ушибов или отравления². К умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах относились: убийство отца или матери, убийство сына или дочери, убийство малолетнего (детоубийство), убийство сестры или брата (братоубийство), прочих родственников, убийство лиц при осуществлении ими должностных обязанностей, а также убийство еще не родившегося ребенка, шарлатаном или другими лицами, не имеющими на это права. Совершение такого рода преступлений каралось каторжными работами. Теперь смертная казнь, как вид наказания, применялась лишь к лицам, посягающим на императорскую особу или членов его семьи, а также за убийство на военной службе.

В соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, к обстоятельствам, «увеличивающим» вину относились: убийство общеопасным способом; убийство с целью ограбления убитого, а равно для получения наследства; убийство из засады или в том месте, куда убитого «заманили»; а также убийство через истязание, или в

¹ Шаргородский М.Д. Избранные труды / Сост. и предисл. Б.В. Волженкина. – СПб.: Юрид. ЦентрПресс, 2004. - С. 123.

² Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М.: Издательство Юридический центр Пресс, 1999. - С. 22.

случае, когда жертва перед смертью была подвергнута более или менее жестоким мучениям»¹.

Следует отметить, что Уложение не содержит более четкого определения этих условий, оставляя это для правоприменителей, исходя из обстоятельств каждого конкретного дела, само их констатирование отводилось на усмотрение присяжных заседателей. Нельзя не акцентировать внимание на том, что данное положение применялось как в тех случаях, когда истязания были совершены после причинения смерти лицу, так и там, где они являлись средством убийства.

В начале XX века было утверждено новое уголовное положение от 22 марта 1903 года, содержащее отдельную главу «О лишении жизни», в которой впервые выделялось «убийство, совершенное способом особо мучительным для убитого».

В комментариях к Уложению 1903 года его авторы подчеркивали, что в качестве основания усиления ответственности за убийство предусматривается субъективный фактор, выражающийся в особенной злостности воли преступника в момент совершения преступления, целью которого является не только лишение жизни лица, но и причинение ему боли, страдания, физического мучения. Отмечалось, что к данному случаю нельзя отнести ни отравление, ни убийство выстрелом из ружья, исходя из особенностей свойств травм или нанесения раны, даже если перед смертью жертва была подвержена агонии и страшным мукам. Несмотря на то, что к квалифицированному составу убийства относили расчленение, отрывание или отрезание тела по кускам; поджаривание потерпевшего на медленном огне, даже в случаях, когда жертва с первых минут потеряла сознание. Так же представляет научный интерес, некоторое безразличие к вопросу о том, были такие мучения или истязания средством достижения преступного умысла на убийство, или они не содействовали причинению смерти, как, например, отрывание ногтей, предварительное сечение розгами, вырезание кусков кожи, вырывание волос»².

Рассмотрев мнения авторов, можно прийти к выводу, что убийство считалось причиненным особо мучительным способом для потерпевшего в том случае, когда виновный в процессе совершения убийства или до лишения жизни жертвы сознательно стремился причинить ей особые физические страдания, независимо от факта достижения этой цели. Услеживается некоторое противоречие между фактическим содержанием закона и

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. – СПб., 1916. - Т. XV. - С. 324.

² Уголовное уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему. – СПб.: Гос.Тип., 1897.- С. 63.

авторским комментарием. Между тем, содержание закона указывает лишь на способ совершения преступления, а авторы придерживаются мнения о том, что преступление совершается с целью причинения потерпевшему особых физических страданий. Полагаем, что вышеуказанная цель является обязательным признаком преступления, совершенного с особой жестокостью, следовательно, она должна была найти свое отражение и в конструкции состава преступления. Однако Уложение 1903 года не содержало таких положений, можно сделать вывод, что толкование, осуществляемое авторами, гораздо шире, чем ими же подготовленный закон.

Необходимо заметить, что вышеуказанное Уложение так и не вступило в законную силу полностью. Таким образом, в отношении убийства и его видов действовали соответствующие нормы Уложения 1845 года.

Последующие Уголовные кодексы 1922 и 1926 годов также содержали положения об ответственности за убийство, «совершенное способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого»¹.

Следует отметить, что послереволюционные теоретики уголовного права давали такую же трактовку данного деяния, как предыдущие. Так, профессор А.А. Жижиленко придерживался мнения о том, что мучительный способ убийства наличествует в тех случаях, когда виновный специально причинял потерпевшему страдания, соответственно, убийство не признавалось совершенным особо мучительным способом, если оно не преследовалось целью деяния виновного².

Только в УК РСФСР 1960 года появилась новая формулировка данного квалифицирующего признака, идентичная той, которая закреплена в УК РФ 1996 года (п. «д» ч.2 ст. 105).

На первых порах нововведения заслуживали положительную оценку. Например, Н.И. Загородников писал, что формулировка «особая жестокость» наиболее точно определяет содержание данного отягчающего обстоятельства, дает четкую характеристику опасности, способа действий и их последствий, которые выражаются как в личности преступника, так и в виде страданий и мучений потерпевшего до наступления смерти³.

По мнению, М.К. Анианц, указания на особо мучительный способ убийства недостаточно для охвата всех случаев убийств, совершенных с особой жестокостью преступника, что неотвратимо приводит к разногласиям в судебной практике. И сущность проблемы заключается вовсе не в замене

¹ Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / Сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. – М.: Сов. Законодательство, 1932. – С. 110.

² Жижиленко А.А. Преступления против личности / А.А. Жижиленко. – М.: ГИЗ, 1927. – С. 23.

³ Загородников Н.И. Преступления против жизни / Н.И. Загородников. – М.: Юридическая литература, 1961. – С. 175.

терминов, а в содержании, вложенном в данный признак. Так «особая жестокость», представляется наиболее точным, всеобъемлющим понятием, включающим в себя всевозможные случаи, при которых убийство может быть признано совершенным с особой жестокостью¹.

Однако вскоре стало ясно, что не может не ставить в тупик отсутствие четких критериев, на основании которых убийство может быть признано совершенным с особой жестокостью.

В настоящий момент, действующий УК РФ 1996 года указывает на отягчающий состав убийства, убийство с особой жестокостью (п. «д» ч.2 ст.105)².

Подводя итог, следует отметить, что история развития законодательства об ответственности за убийство с особой жестокостью предусматривает наличие трех периодов. К первому (до 1845 г.) относится отсутствие усиления уголовной ответственности за дополнительное причинение жертве страданий и мучений. Второй период включает в себя два этапа: с 1845 года усиление ответственности, обусловленное причинением потерпевшему каких-либо более или менее жестоких мучений; с 1922 года появление в уголовном законе формулировки «способом, особо мучительным для убитого». Третий период (с 1960 г.) характеризуется законодательным закреплением квалифицированного состава убийства «совершенного с особой жестокостью».

Ввиду того, что вопрос определения критериев «особой жестокости» так и не был решен, как отмечают в своих научных исследованиях ряд авторов,³ в настоящее время имеет место проблема квалификации убийства по данному признаку, что также приводит к спорным моментам в судебной практике.

¹ Аниязц М.К. Ответственность за преступление против жизни / М.К. Аниязц. – М.: Юрид. лит, 1964. – С.54.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013) //Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

³ См. например: *Раджабов Р.М.* Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук/ Р.М. Раджабов. - М., 2009. - С. 4.